

афиша

телефон для деловых контактов
209-36-70, факс 299-71-86

25 января.
Татьянин
день.
ДК имени
Горбунова.
Фестиваль
«Герои
нашего
времени»

«ВЕЖЛИВЫЙ ОТКАЗ» И ДОРОГОВИЗНА ОВСА

Однажды по телевидению Таня Буланова призналась, что слушать любит совсем не те песни, которые исполняет, что ей ближе, оказывается, малопонятные ее собственным поклонникам произведения и ритмы независимой музыки, только вот не приглашают ее в эту компанию. Полно, свет ты наш ясный, слезы лить. Завтра твой день! Обладая, столь полюбившимся Онегину именем, ты, вместе со своими тезками, 25 января сможешь абсолютно бесплатно (остальные, увы, через кассу) попасть в «Горбушку» и очутиться на эксклюзивном, однодневном фестивале «Герои нашего времени», где, вооружившись пачкой сигарет и бутылочкой пива, увидишь интернациональнейшее действо с участием групп «Вежливый отказ» (Россия), «Не ждали» (Эстония) и «Воплі Відоплясова» (Украина).

Прямо скажем, стартовая акция из серии рок-концертов, которые намеревается в этом году провести «ФИЛИ ПРОМОУШЕН», обещает незаурядное зрелище.

«Воплі», зачавшие в белокаменную, конечно же, устроят фирменную вакханалию. «Не ждали» любопытна уже тем, что после шестилетнего отсутствия в Москве прибалтийских музыкантов действительно не ждали. А «Вежливый отказ» просто давно не работал на центральных рок-площадках. Лидер «отказников» Роман Суслев, в 1991 году неожиданно решивший стать «поближе к земле» и уехавший с женой разводить лошадей и косить сено, вернулся-таки из деревни в город, сбрил бороду и собирается в нынешнем году записать со своей командой аж два альбома: «В 96-м, ведь ничего не выпустили». Накануне дня студента и «фестиваля героев» Роман заглянул в редакцию «Недели».

— Вы толко изредка светились в различных клубах. Что сподвигло на участие в фестивале?

— Нельзя сказать, что мы совсем не выступали на больших площадках. Для меня зал на полторы тысячи мест — не большой, а обычный. В той же «Горбушке» мы два-три точно играли. И в концерте с Питером Хэмиллом участвовали, и в бассейне «Чайка» пели. Но мы исполняем некоммерческую музыку, и значительная часть аудитории, завоевываемая с помощью ТВ, радиостанций, у нас остается неохваченной. Придет ли достаточное для большого зала количество публики? Сейчас нашим продюсированием занимается издатель наших последних альбомов «ФИЛИ ПРОМОУШЕН», и ситуация позволяет надеяться на лучшее.

— А почему вы до сих пор так и не стали коммерческой командой? Я, естественно, не имею в виду попсу. Но, скажем, «Воплі Відоплясова», «Аук-

цыон» или «Ва-банк» в принципе можно назвать коммерческими, по крайней мере устойчиво популярными в весьма широких слоях поклонников рок-музыки.

— Ты говоришь о тех, кто, играя независимую музыку, еще и получает за это нормальные деньги? Чтобы стать такой группой, нам следовало бы в начале 90-х активно тусоваться, занимать свое место, участвовать в светской жизни, различных акциях. Как это делали тот же Скляр, Сукачев и другие. Но для моей природы подобное запретно в принципе. И я уехал на шесть лет в деревню.

— А сейчас пытаешься впрыгнуть в уходящий поезд?

— Никуда я не пытаюсь впрыгнуть. Как делал свое дело, так и делаю.

— И все-таки, чем было вызвано твое бегство из города?

— Необходимостью толкаться здесь локтями. У человека ведь разные периоды случаются в жизни. Тогда мне хотелось тишины, смены рода занятий.

— Как отнеслись к твоему решению коллеги?

— Принципиальных разговоров на эту тему у нас было. Да и они в то время проходили определенный период становления. Дима Шумилов (бас-гитарист) превращался в серьезного музыканта, Михаил Митин (ударные) утверждался на своей основной работе, Максим Трефан (клавишные) тоже обрел для себя какие-то жизненные ориентиры.

— Сегодняшний состав «Отказа» сильно отличается от того, что был шесть лет назад?

— Он сохранился почти без изменений, и в этом есть здоровая стабильность. Я видел, что всем интересно делать то, что мы делаем. Мы ведь и в «деревенский» период время от времени устраивали, скажем так, отчетные концерты, только не активизировали этот процесс.

— Многих удивило твое прошлогоднее появление в «Акулах пера». Если остальные участники этой передачи, пользуясь твоей терминологией, борются за место под солнцем, то твое присутствие рождало вопрос «А зачем?»

— Безусловно, это был компромисс. В этом нужно отдавать себе отчет. Мы и сейчас их много совершаем. От мелодий не полностью еще отказались. Хотя на каком-то этапе нужно было отказаться. Но мой бас-гитарист постоянно терзал меня — ты же, говорит, сочинял красивые мелодии. Сейчас вроде возвращаемся к этому. Начали записывать лирические вещи. Русские люди все-таки.

— Ориентируешься на успех Чича?

— Нет, на свои внутренние ощущения. Захотелось писать мягкие, спокойные песни.

— Не собираетесь, по общему примеру, запеть что-нибудь из советской эстрадно-народной классики?

— Я негативно отношусь к ретро. Для меня это такая плесень. Но иронизировать по этому поводу тоже не люблю. Мне кажется, люди обращаются к подобному репертуару, когда не остается ничего другого.

— Сейчас «Вежливый отказ» исполняет все больше песен на твои слова. Ты расстался с прежними авторами текстов или вернулся из деревни помудревшим?

— Не то и не другое. Новые вещи я тоже пишу не один. А то, что на дисках указано мое авторство, это, видимо, издатели — мои аллитерационные опыты текстами в общем-то не являются.

А из деревни я вернулся помудревшим в том смысле, что мне стали неуютны текстовые формы, применявшиеся нами ранее, те, что мы использовали с Аркадием Семеновым, Гором Оганесьяном. Они стали тяжело-весны и инженерны. Когда-то они стояли на своем месте, будучи модными и современными. Но сейчас хочется чего-то более легкого, естественного и честного.

— Ты сообщил мне при встрече, что не читаешь газет. Судя по всему, список того, что ты еще не делаешь, можно продолжить.

— Да. Телевизора у меня нет, магнитофона нет, компакт-диск-плеера нет. Я очень дергаюсь от отсутствия тишины. Хотя в Москве сейчас живу в центре, в очень спокойном месте, но и там проехавший ночью автомобиль выпихивает меня с кровати моментально.

P. S. «Вежливый отказ», по мнению Суслева, объединение скорее коллег, нежели близких друзей. Хотя и вне концертов музыканты встречаются довольно часто. Роману вместе с директором приходится заниматься финансовыми вопросами, а потому лидирующая роль и в творческих вопросах принадлежит все-таки ему. Если репетиционные споры заходят в тупик, окончательное решение принимает он. Однако тирании нет, и никто из группы не ушел. Может быть, еще и потому, что, по мнению Суслева, «Вежливый отказ» — по-прежнему любительская команда, участники которой иногда сами расклеивают свои афиши по городу.

На жизнь «отказники» зарабатывают на других поприщах, а лидер их и вовсе почти бессребреник. Разве что продает собственноручно заготовленное отборное сено столичным коневодам. По утверждению Романа, «в Москве сейчас в каждой дыре по кобыле стоит».

Михаил МАРГОЛИС

01.97 (9706)
Сухов Роман

Неделя - 1997 - №2 - С. 14